

СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОРИКИ О ВЛИЯНИИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА НА РАЗВИТИЕ УРАЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Изучение роли иностранного предпринимательства является неотъемлемой частью исследования социально-экономической истории России, а также отдельных ее регионов. Иностранный капитал был важным фактором, влиявшим на развитие нашей страны в 1861—1917 гг. Исследование проблем, связанных с зарубежными инвестициями в промышленность Урала, представляет значительный интерес для понимания экономических процессов в регионе в последние десятилетия XIX — начале XX в.

Традиционно современные исследователи обращаются к изучению вопроса о зависимости России или ее отдельных регионов от иностранного капитала. В современных исторических исследованиях эта проблема рассматривается с новых теоретико-методологических позиций. Сейчас авторы очень четко разделяют последствия для будущего развития страны тех форм, в которых происходило привлечение иностранных капиталов: ссудной или инвестиционной. В том, что касается внешнего долга России, представители различных концептуальных подходов единодушны во мнении об опасности кредиторской задолженности и ее отрицательном влиянии на российские национальные интересы¹. В. И. Бовыкин аргументирует это тем, что только на выплату процентов требовались суммы, сопоставимые со всем государственным бюджетом. При размещении же новых займов появлялась возможность добиваться от страны-должника дипломатических и военно-экономических уступок².

На понесенные Россией колоссальные расходы по возврату долга указывает С. И. Сметанин. Он пишет, что главным источником покрытия расходов в период Первой мировой войны были государственные займы: внешние и внутренние. Внешние займы увеличили государственный долг России до 60 млрд руб. Только на уплату процентов надо было тратить ежегодно 3 млрд руб., т. е. столько, сколько перед войной составлял весь государственный бюджет и все государственные доходы³.

Подобным образом ситуацию во время Первой мировой войны оценивает и А. В. Дмитриев. Однако, по его мнению, осознавая опасность растущей задолженности кредиторам и поставщикам вооружения, царское, а тем более Временное правительство вовсе не собирались по дешевке распродавать природ-

ЛАЗАРЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА — старший преподаватель кафедры науки и техники Уральского государственного технического университета — УПИ, соискатель Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

© Лазарева Е. В., 2007

ные богатства, ущемлять интересы отечественных предпринимателей. Напротив, А. В. Дмитриев считает, что вырисовывалась преемственность идеи «национального самоутверждения», прогнозировались модели развития народного хозяйства, призванные обеспечить укрепление суверенитета и международного влияния России⁴.

В притоке иностранного капитала в Россию, а следовательно, в ее внешнем долге преобладал ссудный капитал в форме вложений в размещенные за границей государственные и гарантированные правительством займы, а на долю прямых инвестиций в акционерные предприятия приходилась всего ¼ часть⁵, именно они всегда были в центре рассмотрения вопроса о роли иностранного капитала в России, вызывающего уже целое столетие острые споры.

Современные либеральные историки отмечают позитивное значение иностранного участия, взаимовыгодные связи российских компаний и европейских предпринимателей. Так, А. В. Дмитриев подчеркивает, что без иностранного капитала Россия была бы не в состоянии освоить колоссальные минеральные ресурсы, в том числе на Урале, ликвидировать недопустимое отставание в машиностроении, электротехнике и других базовых отраслях технического прогресса⁶.

По документам начала XX в. организация иностранных акционерных обществ привела к массовой, часто носившей характер ажиотажа продаже приисков местными предпринимателями иностранцам. Не обошлось и без спекуляции русскими золотопромышленными предприятиями на европейских биржах⁷.

Либеральные ученые полностью отрицают наличие какой бы то ни было, тем более полуколониальной, зависимости от иностранного капитала. При этом исследователи указывают, что угроза зависимости частично имела место на уровне отраслей и отдельных производств. Как считает А. Г. Донгаров, при широкой помощи извне (как раз в 1880—1890-е гг.) в стране был создан промышленный потенциал, еще не достаточный для поддержания высокого уровня жизни населения, но достаточный для обеспечения военной, политической и в значительной мере экономической безопасности. Исходя из этого, он полагает, что никакой угрозы для самостоятельности страны из факта привлечения иностранного капитала не возникало. Это подтверждает более чем 20-летняя таможенная война (причем со стороны России война наступательная) против Германии. Об этом же свидетельствует ярко выраженная многолетняя антибританская политика правительства в самых чувствительных для Британии того времени регионах Среднего Востока и Средней Азии. А. Г. Донгаров делает вывод о том, что на уровне государственной политики для держав такого ранга, как Россия, даже огромный по масштабам импорт капитала не порождает проблем зависимости от стран-доноров⁸.

Как видно из документов, определенное влияние на проводимую политику оказывала местная инициатива. В частности, уральские золотопромышленники принимали активное участие в кампании за утверждение явочного (в противовес существовавшему разрешительному) порядка акционерного учредительства⁹. Значительный интерес представляет свидетельство последовательной государствен-

ной политики в отношении системы доступа к полезным ископаемым края. Перед Первой мировой войной уральский асбест стал предметом интереса фирмы «Этерит», владевшей заводами по производству кровельного асбеста в Баку, Ростове и Люблине. В разработке «тунележащих» асбестовых рудников фирме было отказано в связи с тем, что запрашиваемые площади находились в посессионных округах¹⁰.

В начале 1990-х гг. в литературе стал доказываться тезис о том, что экономические связи всегда носят взаимный характер. А. Г. Донгаров пишет: рассмотрим такой канал «ограбления» России, как вывоз прибыли от деятельности иностранного капитала. Прежде всего, сам этот термин (когда речь идет о такой стране, как Россия) взят скорее из агитационно-пропагандистского, чем экономического, лексикона. Чтобы получить прибыль от деятельности в России, сюда надо было вкладывать реальный капитал: финансы, изделия промышленности, технологии, организаторский опыт и труд европейских инженеров, управляющих и рабочих. Тогда выходит, что можно говорить о встречном «ограблении» Европы Россией: ведь тот промышленный и человеческий капитал, который к нам вывозился, был, по сути дела, перекачкой прибыли и технических достижений европейской промышленности, плодов европейского просвещения¹¹.

Данная концепция подтверждается И. А. Дьяконовой, рассмотревшей данный вопрос с точки зрения экономического партнера. Она указывает на сложившуюся весьма высокую зависимость германской металлургической промышленности от вывоза русской руды, особенно после 1907 г., когда были значительно сокращены или совсем прерваны ее поставки в Германию из Швеции и Испании¹².

Обращаясь к теме западных инвестиций в уральскую экономику, историки упоминают о весьма неоднозначном отношении в русском обществе конца XIX в. к появлению иностранного капитала. Л. В. Сапоговская отмечает, что почти все уральские золотопромышленники вели переговоры о продаже своих предприятий с представителями французского, английского, бельгийского капитала. Организация иностранных акционерных обществ привела к массовой продаже приисков местными предпринимателями иностранцам. Не обошлось и без спекуляции на эфемерных русских золотопромышленных предприятиях на Лондонской бирже. Темпы и размах приобретения золотых приисков иностранцами породили массу слухов и мрачных прогнозов относительно перспектив развития уральского золотого дела, пресса твердила о «распродаже Урала»¹³.

В. П. Тимошенко и А. Э. Бедель считают, что тем не менее, преодолевая жесткую оппозицию со стороны псевдопатриотических сил, опасавшихся закабаления России иностранным капиталом, правительство все же пошло на привлечение последнего в отечественную экономику. С 90-х гг. XIX в. потребность в кредитовании растущей экономики подтолкнула правительство к созданию условий для «переселения» иностранного производства внутрь страны. Значительное повышение таможенных барьеров сделало более выгодным для иностранных предпринимателей не ввоз готовой продукции, а ее производство внутри России. В 1891 г. был издан «Общий таможенный тариф России», в котором содержалась уже не

протекционистская по отношению к отечественной промышленности система, а скорее запретительная для ввоза товаров зарубежного производства¹⁴.

При решении вопроса о наличии или отсутствии зависимости уральской горнозаводской промышленности от иностранного капитала региональные исследователи исходят из констатации избирательности иностранного участия в отдельных отраслях экономики края. Как пишет Л. В. Сапоговская, выводы советских историков об определяющей роли иностранного капитала в разработке золота на Урале являются преувеличенными. По ее данным исключение составляло только франко-бельгийское Анонимное общество Кочкарских золотых промыслов, определявшее судьбу целого региона — Кочкарской системы¹⁵.

По нашему мнению, подобная ситуация имела место и в других областях. Так, в трудах съездов золотопромышленников содержатся сведения о том, что в начале XX в. стало определяющим влияние французской Платино-промышленной компании в системе реализации платиновой руды: заключив договор на продажу платины с владельцами Лысьвенского округа, подчинив своему влиянию ряд платинодобывающих предприятий, компания к 1906 г. контролировала около 65 % добываемой платины¹⁶. Реальным противовесом монопольному положению Платино-промышленной компании могло стать строительство крупного аффинажного завода на Урале, возможности постройки которого за счет съезда золото-платинопромышленников Пермской губернии обсуждались IX съездом¹⁷. Платино-промышленная компания в связи с этим выдвинула встречный проект о переносе своего платиноочистительного завода из Франции в Россию. Проект этот выдвигался всякий раз, когда в кругах платинопромышленников активизировалось обсуждение проблем платинового дела. Однако завод так и не был перенесен в Россию.

В конце XIX — начале XX в. в асбестовую промышленность пришел иностранный капитал. В тот период были организованы ведущие впоследствии асбестовые фирмы: Ж. де Сукантон в 1891 г. — на основе скупленных отводов «Товарищества по эксплуатации уральских ископаемых»¹⁸ и в 1908 г. «Русско-Итальянское общество для производства асбеста» с капиталом 1 125 тыс. руб.¹⁹

В. П. Тимошенко и А. Э. Бедель значительное внимание уделили теме правительственных мер регулирования деятельности иностранного капитала. Они отмечают, что к 1917 г. большинство уральских предприятий с участием иностранного капитала перешло к российским банкам. Постоянное государственное вмешательство практически исключило для иностранных компаний применение методов колониальной эксплуатации России. Авторы утверждают, что говорить о возрастающем политическом влиянии иностранных государств на Россию вследствие увеличения иностранных капиталовложений не приходится. Некоторые предпочтения в политических отношениях были, но они складывались под подавляющим воздействием других факторов²⁰.

Информация о проникновении банковского капитала в уральскую промышленность подтверждается имеющимися в источниках сведениями о так называемой системе участия, фактах «личных уний» промышленных и банковских фирм²¹.

На основании документальных данных представляется правомерным сделать вывод о том, что процесс налаживания устойчивых связей банков с промышленными фирмами был подготовлен начавшимся акционированием горнозаводской промышленности Урала. Впоследствии банки приняли активное участие в развитии этого процесса. Коммерческие банки в своей политике на Урале в значительной степени опирались на биржи, в частности Екатеринбургскую, которая занималась операциями по сбыту платины, асбеста, колчедана и др. Членами Екатеринбургского биржевого комитета являлись Сибирский, Волжско-Камский, Русско-Азиатский, Русский для внешней торговли банки²².

В целом для современных исследователей характерна убежденность в том, что иностранные инвестиции не привели к подчинению экономического развития России интересам государств — экспортеров капитала или зарубежных финансовых групп²³. Направления этого развития, отраслевая структура народного хозяйства определялись прежде всего внутренними потребностями. Созданные иностранцами или при их участии промышленные предприятия составляли органическую часть экономики России. Отсюда проистекала настоятельная необходимость их сотрудничества с местным капиталом, а также учета социально-экономических условий страны, ее юридических норм и коммерческих традиций.

В настоящее время в научном обороте имеется значительное количество документов, содержащих свидетельства тесного взаимодействия западного и отечественного предпринимательства. Весьма заметную роль в этом отношении играл торговый дом «Вогау и К^о», который занимал господствующее положение в русской медной промышленности, являясь посредником между двумя синдикатами, кроме того был связан с синдикатом «Гвоздь»²⁴. Кроме того, торговый дом «Вогау и К^о» в начале XX в. был главным импортером иностранной меди, он же, заключив договоры, скупал медь и на русских медеплавильных заводах, продавая ее затем по своим ценам²⁵.

Факты активного сотрудничества с иностранным капиталом имели место практически во всех отраслях, куда поступал этот капитал. В источниках отмечается, что даже в такой далеко не самой характерной для Урала отрасли, как содовая, имелись тому примеры. Так, прибывшие из Бельгии содозаводчики гг. Сольвэ вошли в соглашение с торговым домом «И. И. Любимов и К^о» с целью расширения производства соды в России. В результате было образовано паевое товарищество «Любимов, Сольвэ и К^о» с основным капиталом в 3 млн руб.²⁶

Новым интересным аспектом в исследовании проблемы зависимости от иностранного капитала является проведенный рядом современных историков анализ опыта, накопленного в досоветской России, по привлечению и использованию зарубежных финансовых средств. Выводы, сделанные авторами на основе анализа различных аспектов данной темы, касаются главным образом результатов и последствий использования иностранного капитала в экономической и политической сферах.

В. И. Бовыкин делает акцент на том, что использование иностранных капиталов могло иметь долговременный положительный эффект, если выкачивающиеся

из страны прибыли не превышали приток новых вложений и это использование не вело к политической зависимости государства, не способного «жить по средствам». Кроме того, он считает, что необходимым условием реализации исторической тенденции ускорения индустриального развития молодых капиталистических государств была их политическая независимость. Важной представляется ему способность страны оградить свой внутренний рынок от конкуренции более промышленно развитых держав, существование которых не только давало возможность использовать их опыт, но и представляло серьезную угрозу становлению крупной промышленности в других странах²⁷.

В. П. Тимошенко и А. Э. Бедель доказывают, что в историческом прошлом были осуществлены разные модели привлечения иностранных капиталов, каждая из которых использовалась в условиях, близких по внешним характеристикам к 1990-м гг. — структурный кризис, технико-технологическая отсталость, социальная напряженность и политическая нестабильность в обществе и т. д. На взгляд В. П. Тимошенко и А. Э. Беделя этот опыт приобретает особую актуальность, когда происходит поиск наиболее приемлемого варианта допущения в отечественную экономику иностранных капиталов и совершаются ошибки, которых можно было бы избежать при более внимательном прочтении опыта прошлого. К тому же ими подчеркивается, что государство осуществляло контроль над действиями иностранных предпринимателей с помощью законодательства и мер, установленных для относительно свободной рыночной системы в интересах национальной экономики. Иностранные вклады были существенно ограничены в правах приобретения недвижимости, пользования недрами, землеотводе и т. д.²⁸ Данные меры представляются весьма обоснованными, поскольку в документах того периода зафиксированы факты, свидетельствующие о нарушении иностранными предпринимательскими кругами отечественного законодательства. Ярким подтверждением подобной ситуации стала деятельность находящейся в положении монополиста фирмы Ж. де Сукантона, которая, заняв 13 асбестоносных площадей, фактически эксплуатировала только 3²⁹.

По мнению В. П. Тимошенко и А. Э. Беделя, главный урок политики привлечения иностранных инвестиций в дооктябрьский период состоит в сознании необходимости использования целевой программы с подведением под нее соответствующей юридической и нормативной базы³⁰.

А. К. Сорокин, обобщая выводы по развитию России на рубеже XIX—XX вв., пишет, что как тогда, так и сейчас настоящей является потребность в привлечении в нашу экономику иностранного капитала. Причем не в виде государственных займов, а в виде прямых промышленных инвестиций, которые не налагают на страну имущественных обязательств: риск остается за предпринимателями. Общество же получает отдачу в виде товаров, технологий, рабочих мест, налогов и т. д. Задача государства в этом случае, по убеждению А. К. Сорокина, — обеспечить внутривнутриполитическую стабильность, права, свободы, безопасность предпринимательства, конвертируемость валюты, возможно, и таможенные барьеры³¹.

В этом исследователь видит важнейшие составляющие успешной трансформации современного российского общества.

О необходимости извлечь уроки из богатейшего опыта развития российской экономики вековой давности говорится в статье Ю. Ф. Воробьева. Он подчеркивает, что сейчас, в условиях интеграции, привлечение иностранного капитала в экономику — в государственных интересах современной России. С этим связано стремление переосмыслить и обратить имеющийся опыт на пользу будущим поколениям. По мнению Ю. Ф. Воробьева, важнейшее значение имела экономическая политика правительства, одним из приоритетов которой была производственная ориентация иностранного капитала. Однако он отмечает, что выработка собственной национальной модели обновления должна базироваться не только на учете собственного опыта, но и современных общемировых тенденций³².

К началу XX в. в результате развития международных финансовых связей мир довольно четко разделился на страны экспортирующие и страны импортирующие капиталы. Россия входила в число последних. Накануне Первой мировой войны появилась тенденция к уменьшению роли иностранных инвестиций в экономическом развитии нашей страны³³. Данный вывод справедлив и в отношении отраслей уральской промышленности, что подтверждается документальными материалами³⁴.

Подводя итог, можно констатировать, что обращение современных ученых к вопросам обобщения исторического опыта по использованию иностранного капитала в досоветской экономике связано с современной социально-политической ситуацией в нашей стране. Кроме того, оно может рассматриваться как выражение гражданской позиции историков, предлагающих научно обоснованные варианты экономической стратегии.

У большинства современных исследователей прослеживается убежденность в том, что иностранный капитал играл двоякую роль в экономическом развитии России начала XX в. С одной стороны, предприятия, построенные на западные инвестиции, оставались в нашей стране, став частью ее народного хозяйства. Иностранный капитал в значительной мере восполнил дефицит финансовых средств, тем самым явившись катализатором технологического прогресса и экономического подъема уральской горнозаводской промышленности начала XX в.

Таким образом, по нашему мнению, иностранные инвестиции не привели к подчинению экономического развития страны интересам стран — экспортеров капитала. Направления этого развития, отраслевая структура народного хозяйства определялись прежде всего внутренними потребностями. Как видно из источников, созданные иностранцами или при их участии промышленные и иные предприятия, работая на внутренний рынок, составляли органическую часть экономики России.

С другой стороны, нужно отметить, что значительная часть полученной прибыли вывозилась за рубеж, т. е. шла на развитие других стран. Кроме того, приток иностранных инвестиций закреплял неравномерность размещения промышлен-

ного производства, поскольку осваивал лишь те регионы, где получал наивысшую прибыль.

¹ См.: *Дмитриев А. В.* Иностранный капитал на Урале // Урал. 1993. № 4; *Сметанин С. И.* История предпринимательства в России: Курс лекций. М., 2004; Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997; и др.

² См.: *Бовыкин В. И.* Иностранное предпринимательство // История предпринимательства в России. Кн. 2: Вторая половина XIX — начало XX в. М., 1999. С. 12.

³ См.: *Сметанин С. И.* История предпринимательства в России. С. 172.

⁴ См.: *Дмитриев А. В.* Иностранный капитал на Урале. С. 166.

⁵ См.: Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. С. 3.

⁶ См.: *Дмитриев А. В.* Иностранный капитал на Урале. С. 164.

⁷ См.: К вопросу о положении золотопромышленности в России // Протоколы совещания, образованного при Постоянной совещательной конторе золото-платинопромышленников по вопросу о возможном развитии золотопромышленности в России. СПб., 1911. С. 12.

⁸ См.: *Донгаров А. Г.* Иностранный капитал в России и СССР. М., 1990. С. 33.

⁹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 5, оп. 1, д. 50, л. 2—16.

¹⁰ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1021, л. 21, 24, 25, 32.

¹¹ См.: *Донгаров А. Г.* Иностранный капитал в России и СССР. С. 36.

¹² См.: *Дьяконова И. А.* Прямые германские инвестиции в экономику имперской России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. С. 139.

¹³ См.: *Сапоговская Л. В.* Уральская горнозаводская промышленность на рубеже XIX—XX вв. Екатеринбург, 1993. С. 98.

¹⁴ См.: *Тимошенко В. П., Бедель А. Э.* Опыт использования иностранных инвестиций в хозяйственном развитии страны. Екатеринбург, 1998. С. 18.

¹⁵ См.: *Сапоговская Л. В.* Уральская горнозаводская промышленность на рубеже XIX—XX вв. С. 98.

¹⁶ См.: Труды VI съезда золото-промышленников Пермской губернии. Екатеринбург, 1907. С. 91—93.

¹⁷ См.: Труды IX съезда золото-платинопромышленников Пермской губернии. Екатеринбург, 1910. С. 32—40, 99—122.

¹⁸ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1309, л. 3—4.

¹⁹ См.: Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1911. С. 232—233.

²⁰ См.: *Тимошенко В. П., Бедель А. Э.* Опыт использования иностранных инвестиций в хозяйственном развитии страны. С. 20, 25.

²¹ См.: Банковские и акционерные торгово-промышленные предприятия, оперировавшие в России за 1898—1899 и 1899—1900 гг.: Справ. кн. СПб., 1901; Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях.

²² См.: Обзор деятельности Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи за 1910 г. Екатеринбург, 1911. С. 103—105.

²³ См.: Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. С. 38.

²⁴ См.: Материалы по истории СССР: В 9 т. М., 1966. Т. 6. С. 641—658.

²⁵ См.: Общий обзор главных отраслей горной и горно-заводской промышленности. Пг., 1915. С. 132.

²⁶ См.: Материалы по истории СССР. Т. 6. С. 707.

²⁷ См.: *Бовыкин В. И.* Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 1969. С. 9.

²⁸ См.: *Тимошенко В. П., Бедель А. Э.* Опыт использования иностранных инвестиций в хозяйственном развитии страны. С. 5, 16.

²⁹ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1309, л. 8—8 об.

³⁰ См.: Тимошенко В. П., Бедель А. Э. Опыт использования иностранных инвестиций в хозяйственном развитии страны. С. 22.

³¹ См.: Сорокин А. К. Государство и предпринимательство в России // Полис. 1995. № 3. С. 151—156.

³² См.: Воробьев Ю. Ф. Рынок и предпринимательство в России на рубеже XIX—XX вв. // Экономическая история России: современный взгляд. М., 2000. С. 265—278.

³³ См.: Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX в. М., 1997. С. 104.

³⁴ См.: Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1910 г. СПб., 1913. С. 3—71; Труды XIII съезда золото-платинопромышленников Пермской губернии. Екатеринбург. 1914. С. 58—91.

Материал поступил в редакцию 17.11.2006 г.

Д. Н. Катарин

УЧАСТОК УРАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ЕКАТЕРИНБУРГ — ЧЕЛЯБИНСК В 1894—1897 гг.

На рубеже XIX—XX вв. Российская империя предприняла очередную попытку раннеиндустриальной модернизации. Это было вызвано борьбой старого и нового укладов, требованиями реформирования социальных, политических, экономических и других отношений внутри страны, а также необходимостью создания неограниченного рынка свободного наемного труда, ростом национального самосознания и политических интересов, достижениями в научно-технической сфере. Нельзя не учитывать и борьбу за влияние в мире с более продвинувшимися по пути модернизации передовыми странами Европы и США¹. В итоге модернизация неизменно должна была задеть все экономические, политические и другие сферы жизни русского общества, в том числе и отечественные железнодорожные пути сообщения, роль которых в России в эпоху перехода от традиционного общества к индустриальному заметно возрасала.

Настойчивые попытки правительства подхлестнуть протекционистскими мерами отечественную железнодорожную промышленность к концу XIX в. стали приносить плоды. Этот период отличается бурным нарастанием темпов железнодорожного строительства — от 4 тыс. верст в 1882 г. до 8 тыс. верст в 1895 г.² В России в последней четверти XIX в. начался железнодорожный бум, во время

КАТАРИН ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ — ассистент кафедры истории России Уральского государственного университета им. А. М. Горького, аспирант (E-mail: kdn2003@mail.ru).

© Катарин Д. Н., 2007